

УДК 341.24(410+520)

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-3-39-51

ГЕЛЛА Тамара Николаевна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: gellat@mail.ru

ПРОКОНИН Фёдор Игоревич, аспирант исторического факультета, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: f.prokonin@gmail.com

GELLA T.N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Universal History and Regional Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

PROKONIN F.I., Postgraduate Student of the Faculty of History, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: f.prokonin@gmail.com

ОЦЕНКА АНГЛО-ЯПОНСКОГО ДОГОВОРА 1902 Г. БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТОЙ И ПРЕССОЙ

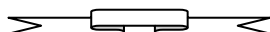
ASSESSMENT OF THE ANGLO-JAPANESE AGREEMENT OF 1902 BY THE BRITISH POLITICAL ELITE AND THE PRESS

Аннотация. *Цель статьи* – изучить общественное восприятие структурных изменений британской внешней политики в начале XX века. В центре внимания авторов находятся оценки политических кругов Великобритании, в первую очередь либерал-империалистов – правого крыла Либеральной партии. В работе представлен анализ относительно содержания и перспектив англо-японского соглашения. Особый акцент делается на изучении публикаций, содержащие оценки внешнеполитического курса Соединенного королевства в центральных, а также провинциальных печатных изданиях. Относительно внешнеполитического курса страны мнения разделились – правящая консервативная партия одобрила заключение договора, оппозиционная либеральная партия неоднозначно оценила договор 1902 года. Правые либералы в отличие от центра и левого крыла либеральной партии менее скептически отнеслись к заключенному англо-японскому союзу. В результате авторами резюмируется, что пресса в целом неоднозначно восприняла соглашение 1902 года.

Ключевые слова: Великобритания, общественно-политические круги, общественное мнение, печать.

Abstract. This study aims to investigate the public perception of the structural changes in British foreign policy at the beginning of the XX century. The authors focus on assessments of the British political circles, primarily the liberal-imperialists – the right wing of the Liberal Party. The article analyses the content and prospects of the Anglo-Japanese agreement. Particular emphasis is placed on the study of publications containing assessments of the foreign policy of the United Kingdom in the central as well as provincial print media. It should be stressed that the British political circles discorded with on the country's foreign policy course - the ruling Conservative party approved the conclusion of the treaty, but the opposition liberal party unequivocally assessed the agreement of 1902. The right-wing liberals, in contrast to the center and the left wing of the Liberal Party, were less skeptical about this Anglo-Japanese alliance. Finally, the authors draw conclusions that the press as a whole was ambivalent about the agreement of 1902.

Keywords: Great Britain, social and political circles, public opinion, press.

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XIX-XX веков в Европе в целом и в Англии, в частности, возросло значение такого фактора как общественное мнение. Этому способствовало, во-первых, бурное экономическое развитие, которое было сопряжено с прогрессом в сфере науки, образования и просвещения. Во-вторых, ликвидация безграмотности среди населения в свою очередь способствовала складыванию и дальнейшему развитию обширного читательского рынка, и как следствие, заметную роль в общественно-политической жизни европейцев стала играть пресса, которая воздействовала на формирование общественного мнения. В-третьих, предоставление широких избирательных прав для населения открыло возможности для участия в политике широким массам.

Растущая роль общественного мнения в иностранных делах могла принести пользу там, как пишет канадский историк М. Макмиллан, где «нужно было избавиться от нежелательных обязательств или союзов», но не всегда общественное мнение совпадало с государственными интересами [8, С.61]. Однако появление нового и непредсказуемого фактора «общественного мнения» означало, что правительства больше не смогут проводить внешнюю политику так, как им заблагорассудится» [8, С.34]. Так, что можно заключить, что к началу XX века пресса становится основным инструментом выражения общественного мнения.

Отметим, что правительство Великобритании на рубеже XIX-XX веков оказалось в критической ситуации. С одной стороны, Европа вооружалась и объединялась в союзы, с другой, агрессивная колониальная политика Англии обостряла ее отношения с другими державами. В частности, особо уязвимым стало положение Англии на Дальнем Востоке. Правительственные круги Великобритании стали обдумывать план отказа от политики «блестящей изоляции».

Интересная дискуссия на данную тему

прошла в нижней палате британского парламента весной 1898 года. В ходе обсуждения мнения разделились относительно внешнеполитического курса страны. Член палаты общин Э. Эшмид-Бартлетт выразил мнение, что бесполезно пытаться основать британскую внешнюю политику на союзе с Россией и Францией [20, vol. 54. Col. 308]. По мнению политика, противостоять России в северной части Тихого океана и в Китае можно было только в союзе с Японией и Германией [20, vol. 54. Col. 309]. Другую точку зрения выразил член нижней палаты британского парламента Т. ГирсонБоулз. Он враждебно относился к России и Германии [20, vol. 54. Col. 309-321]. У. Харкорт же считал, что Англия заинтересована в том, чтобы быть «в дружеских отношениях как с Россией, так и с Германией на Востоке и во всех частях мира» [20, vol. 54. Col. 321-322].

Эта дискуссия в палате общин наглядным образом демонстрирует отсутствие единства среди политической элиты относительно внешнеполитического курса Великобритании на международной арене. Старая традиционная политика изоляции становилась опасной, и британская дипломатия начала поиски союзников.

Тенденцию к окончательному пересмотру традиционной политики «блестящей изоляции» усилила англо-бурская война (1899-1902 гг.), которая продемонстрировала англичанам, что позиции и престиж Великобритании на международной арене не столь прочны, как прежде [1]. Так, Розбери – лидер либерал-империалистов выразил мнение, что «в конце 1898 г. престиж Англии стоял выше, чем после Ватерлоо. Я боюсь, что война разрушила часть этого престижа... Нам нужно приобрести его вновь» [12].

Дж. Чемберлен – лидер либерал-юнионистов, министр колоний в консервативном кабинете лорда Солсбери один из первых понял, что традиционная политика Англии

«блестящей изоляции» перестала соответствовать духу времени – обострилась борьба великих держав за влияние в мире, на международную арену вышли новые акторы (Германия, Соединенные Штаты и Япония), натыкнутыми оставались отношения с франко-русским союзом; к концу XIX века Великобритания, теснимая со всех стратегических направлений грозными конкурентами, оказалась в изоляции, но «ее положение в мире трудно было назвать особенно блестящим» [8, С. 63.]. В этих условиях англичанам следовало заручиться поддержкой иностранных держав, интересы которых были ближе всего к британским. Чемберлен прилагал усилия по созданию англо-германо-японского союза и англо-германо-американского союза.

Как писала либеральная газета «The Observer», британское правительство и Чемберлен, в частности, на протяжении нескольких лет прилагали усилия, чтобы объединиться с Соединенными Штатами, Германией и Японией с целью поддержания политики открытых дверей в Китае [25, 16 Feb.]. В результате выяснилось, что только Япония одна из трех держав, которая оказалась готова выступить на стороне Великобритании и единственная из трех держав, которая оказалась готова «поддержать свою верность своим мечом» [25, 16 Feb.]. Таким образом, выбор был сделан в пользу новой азиатской империи, которая вышла из периода «тьмы и застоя» [2, С. 369]. Тем не менее Япония была сильной державой, которая обладала всеми необходимыми качествами для желанного союзника, договор с которой ознаменовал, несомненно, важную эпоху в мировой истории [22, 22 Feb.; 7, 15 Feb.]. Это, конечно же, был прорыв в британской внешней политике.

Семена будущего союза Англии и Японии были посеяны, когда в апреле 1895 года Германия, Франция и Россия объединились, чтобы помешать империи Микадо получить призы своих побед в японо-китайской войне. Ан-

глия не благоприятствовала этой коалиции. Впрочем, как справедливо отметил российский «Правительственный Вестник»: это поведение Англии было вызвано, не особым дружелюбием Великобритании к империи Микадо, а «обычной ее политикой по отношению к России», которую британцы проводили в течение минувшего столетия [11, 23 августа (5 сен.)].

Англичане на каждом шагу старались противодействовать России. В Англии опасались, что Россия может стать доминирующей державой в северной части Тихого океана. В Японии тоже появились опасения по отношению к России. Япония нуждалась в союзе с Великой державой, дабы не повторилась ситуация 1895 года. Одной из причин, заставивших Англию вступить в этот союз, было состояние вооруженных сил Японии, ее армии и флота.

Вполне естественно, что факты, относящиеся к японской армии и флоту, представляли особую ценность для державы, которая начала испытывать трудности на Дальнем Востоке. Так, у японцев преобладает система призыва, мужчины в возрасте от 17 до 40 лет призываются на военную службу. Во время войны Япония может призвать около 700 000 обученных солдат. В мирное время более 160 000 бойцов проходят постоянные тренировки с оружием, японцы отличаются выносливостью и храбростью, что дает им право на всеобщее уважение. Военно-морской флот хоть и небольшой, но эффективен. Японский броненосец «Микаса» является самым грозным боевым кораблем в составе японских ВМС. Японский флот состоит из семи линкоров, двадцати двух крейсеров и почти двухсот эсминцев, торпедных катеров и судов береговой обороны. Общий тоннаж превышает четверть миллиона. [15, 7th March].

Можно заключить на основе вышеизложенного, что в военном отношении Япония при определенных раскладах могла быть полезной Британии.

Среди прочего, следует отметить, мудрость государственных деятелей как британских, так и японских, которые смогли своевременно осознать общие интересы на шахматной доске дипломатии. Незадолго до подписания договора произошел обмен сердечных любезностей между королем Эдуардом и японским императором. Подготовка договора с Японией осуществлялась в строжайшей тайне. Подписание договора стало настоящей сенсацией – впервые западная держава вошла в сношения с азиатской страной.

Цель данной работы заключается в исследовании восприятия широкой общественностью структурных изменений британской внешней политики в начале XX века сквозь призму британской и российской прессы как центральной, так и провинциальной.

Методологической основой исследования явились принципы научного историзма, объективности и системности, методы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, систематизация и описание), и частно-исторические методы (историко-генетический, проблемно-хронологический, конкретно-исторический и историко-сравнительный методы).

Итак, в начале нового XX столетия в британской внешней политике произошли перемены – Англия оказалась в ситуации, когда ей пришлось отказаться от политики «блестящей изоляции», которой придерживалась со времен окончания Крымской войны (1854-1856 гг.). По этому поводу «Вестник Европы» писал, что Великобритания отказалась от свободы действий в иностранных делах и приняла на себя обязательства союзницы империи Микадо на Дальнем Востоке [2, С.369].

Англо-японский договор состоял из преамбулы и шести статей [16, Р.114-120]. В преамбуле сообщалось, что главная цель подписантов состоит в том, чтобы обеспечить статус-кво на Дальнем Востоке и равен-

ство коммерческих возможностей для каждой нации, желающей участвовать в восточной торговле [16, Р.115].

Согласно первой статье, договор был заключен в мирных целях, однако подписанты заявили о своих специальных интересах. Но если интересы Англии распространялись на Китай, то интересы Японии главным образом были сосредоточены в Корее. Стороны, заключившие договор, также оставили возможность защиты своих интересов. Вторая и Третья статьи оговаривали права и обязанности сторон во время войны. Так, если она из держав будет вовлечена в войну, то другая не должна вмешиваться до тех пор, пока в войну не окажутся вовлечены другие державы, в этом случае необходимо было прийти на помощь союзнику [16, Р.115-117].

Четвертая статья запрещала заключение сепаратных соглашений. Пятая статья предусматривала открытые взаимные консультации в случае серьезной опасности. Шестая оговаривала возможность продления договора в условиях войны и мира [16, Р.117-118].

Также к договору прилагалась дипломатическая нота, в которой оговаривались возможности ремонта кораблей и снабжения их углем в портах стран-подписантов.

Таким образом, коротко резюмируя пункты соглашения, державы заключили между собою союз оборонительный и наступательный ради сохранения statusquo и общего мира на дальнем востоке, и, в частности, из желания поддержать независимость и территориальную неприкосновенность Китая и Кореи, и обеспечить в этих странах равные условия для торговли и промышленности всех наций [16, Р.114-120].

Официальные круги иностранных держав не протестовали по случаю создания англо-японского союза, напротив, выразили свою поддержку принципам, заявленным в договоре [19 (Third Edition), 13th Feb.; 18, 15th Feb.;

23, 21st Feb.].

Соединенные Штаты с одобрением встретили англо-японский союз. Формально договор между Англией и Японией не противоречил политике «открытых дверей» в Китае, которой придерживались американцы. Американская печать целиком и полностью поддержала новый договор. Ведущие американские газеты сообщали, что интерес Соединенных Штатов состоял лишь в том, чтобы Китай был открыт для торговли всего мира [19 (Third Edition), 13th Feb.].

В Берлине формальный союз Англии и Японии считается ценным залогом поддержания мира на Дальнем Востоке. [19 (Third Edition), 13th Feb.; 18, 15th Feb.]. Граф фон Бюлов, немецкий канцлер, в частности, выступил в рейхстаге с заявлением об англо-японском договоре – как он утверждал, альянс не изменил позиции Германии. [17, 8th March]. У Германии имелись только экономические интересы в Китае и в Корее [22, 8th March]. На Берлинской бирже соглашение приветствовали [23, 21st Feb.].

В Вене англо-японский договор был воспринят как шаг к миру [18, 15th Feb.]. Высокопоставленный чиновник австрийского министерства иностранных дел в интервью корреспонденту «Central News» выразил радость, что Англия вышла из изоляции и сделала шаг, который обеспечит мир в Азии и Европы [19 (Pink Edition), 13th Feb.]. Однако Венская биржа негативно восприняла известие о соглашении, опасаясь, что, если российская активность будет остановлена на Дальнем Востоке, она может быть перенаправлена на Ближний Восток. [23, 21st Feb.].

В Париже посчитали, что Англия намерена сделать все возможное для сохранения статус-кво на Дальнем Востоке [18, 15th Feb.]. Французские издания выразили сомнение в не агрессивности характера союза [23, 21st Feb.].

Правительство России отнеслось совер-

шенно спокойно к заключению означенного [англо-японского] договора [10 (часть неофициальная), 13 марта], поскольку у нее не было формального повода протестовать против соглашения мирного по букве своей. Высокопоставленные должностные лица, такие, как например, граф Кассини, посол России в Вашингтоне, а также Лессар, российский министр в Пекине оба указали, что факт заключения англо-японского союза не повлияет на политику России в отношении Китая [19 (Pink Edition), 13th Feb.; (First Edition), 25th Feb.]. Россия пыталась убедить мировое сообщество в том, что у нее нет никаких агрессивных замыслов относительно Китая.

Как показывает российский историк Е.Ю. Сергеев, англо-японский союз оказался полной неожиданностью для правящих кругов и общественности России и Европы, в самой Англии некоторые «ведущие британские политики полагали, что угроза со стороны «желтой расы» интересам «белых держав» становится все более ощутимой день ото дня» [13, С. 254.].

Общественное мнение в Японии всецело поддержало этот новый союз. В Японии прошли торжества, организованные по случаю создания англо-японского союза [6, С.653]. Политическое руководство Японии – граф Окума встретил англо-японский договор словами: «Союз, только-что заключенный, является глубоко-радостным событием не только для нашей партии, но и для всей нации. Мечта, которую мы лелеяли столько лет, теперь осуществилась» [6, С.650]. Общий тон японской печати выражает безусловную радость по поводу заключения союза с Англией [19 (Pink Edition), 14th Feb.; (Special Edition), 20th Feb.]. Виконт Хаяси, министр Японии в Лондоне, в ходе интервью лондонскому корреспонденту газеты «NeuesWienerTagblatt» сказал, что англо-японский договор был результатом необходимости [19 (Pink Edition), 12th Feb.]. Граф Мотоно (японский министр в

Париже), в интервью парижской «Figaro» выразил мнение, что англо-японский союз является мирным союзом [19 (Third Edition), 5th May].

Англо-японский союз вызвал много споров в английском обществе: реакция на англо-японский союз оказалась различной. Договор 1902 года вызвал неподдельный интерес у представителей общественности. 13 февраля в обеих палатах британского парламента стартовали дебаты по англо-японскому договору. Отношение к договору 1902 года со стороны политических партий Великобритании оказалось различным. Правящая с 1895 года консервативная партия Великобритании одобрила заключение договора с правительством Японии. Кранборн сказал, что Англия хочет политики открытых дверей и неприкосновенности Китая в противовес политике сфер интересов; особое положение Японии в Корее было признано Россией в 1898 году [20, vol. 102 Col. 1282-1284]. Известные деятели консервативной партии – А. Бальфур, Дж. Макдона, Г. Винсент и Г. Перси, а также маркиз Лансдаун, – привели несколько весомых аргументов в защиту договора в обеих палатах британского парламента, днем 13 февраля.

Лансдаун доказывал, что договор не агрессивен; Англия взялась поддерживать Японию дабы уберечь ее от кошмара коалиции [20, vol. 102 Col. 1177-1178; 14, 5 фев.].

Так, А. Бальфур сообщил, что этим договором Англия сделает мир более прочным, а также обеспечит «statusquo на Дальнем Востоке с равными торговыми возможностями для каждой нации, желающей принять участие в восточной торговле [20, vol. 102. Col. 1298]. Схожей точки зрения придерживался Дж. Макдона [20, vol. 102. Col. 1312]. Г. Винсент в свою очередь отметил в ходе парламентских дебатов, что этот договор гарантирует мир [20, vol. 102. Col. 1304]. Его коллега по консервативной партии Г. Перси, тоже

считал, что договор 1902 года способствует устранению угрозы миру и подавлению актов агрессии [20, vol. 102. Col. 1304, 1312].

Таким образом, известные деятели правящей консервативной партии, а также маркиз Лансдаун, скрепивший договор с Японией своей подписью, одобрили заключение договора со страной Восходящего солнца.

Либеральная оппозиция в парламенте крайне неоднозначно оценила договор 1902 года. Правые либералы в отличие от центра и левого крыла либеральной партии менее скептически отнеслись к заключенному англо-японскому союзу.

Правый либерал Дж. Уолтон открыто поддержал авантюрную политику консерваторов. Благожелательно-нейтральную оценку дал англо-японскому договору лидер правых либералов в палате лордов лорд Розбери, который заявил, что его первое впечатление «без ущерба», он поздравил [консервативное] правительство с заключением договора [20, vol. 102. Col. 1178]. Однако Розбери не одобрял англо-японский договор, хотя открыто он против него не высказался [3, С. 179.]. Правый либерал Г. Норман нейтрально отнесся к договору: он не желал ни осуждать договор, ни выступать против него [20, vol. 102. Col. 1281]. Однако анализ его выступления в палате общин показал, что Г. Норман был не вполне удовлетворен этим соглашением. Он, в частности, опасался, что Англия может быть втянута в войну не по своей воле. Отсюда он задавался вопросами: насколько это было разумным и необходимым [20, vol. 102. Col. 1281]. Вдобавок, Г. Норман порицал консервативное правительство за то, что оно не попыталось договориться с Россией о Маньчжурии прежде, чем вступить в союз с Японией – официальный орган Консервативной партии в Южном Уэльсе «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser» назвал Г. Нормана сочувствующий русским [23, 21 Feb.]. Таким

образом, можно заключить, что, во-первых, среди правых либералов не было единства во взглядах касательно договора 1902 года. Во-вторых, правые либералы (по крайней мере) прямо не осуждали договор и не отрицали его значение.

Центр и левое крыло либеральной партии дали менее благоприятные оценки англо-японскому соглашению. Враждебно-нейтральную позицию в отношении договора занял лорд Спенсер, британский политик от либеральной партии, друг У. Гладстона и главная опора Г. Кэмпбелл-Банермана, возглавлявшего центр либеральной оппозиции в палате общин. Лорд Спенсер заявил в палате лордов: «я не собираюсь никоим образом высказываться против подобных союзов; но я твердо убежден, что мы [англичане] не должны вступать в такие союзы, если для этого нет очень веских и неотложных причин» [20, vol. 102. Col. 1173].

С критикой выступил Г. Кэмпбелл-Банерман, он находил, что Япония получила по договору гораздо больше гарантий, чем Англия [3, с. 177]. Г. Кэмпбелл-Банерман полагал, что Англия должна находится в дружественных отношениях с Россией. Одновременно с этим, указывал Г. Кэмпбелл-Банерман, «мы [англичане] хотим присоединиться <...> к японцам, к которым <...> есть определенные сильные симпатии» [20, vol. 102. Col. 1294].

Еще одним критиком англо-японского союза являлся У. Харкорт, лидер левых либералов, он упрекал правительство консерваторов за договор, от которого отныне зависел «мир и будущее индийской империи» [20, vol. 102. Col. 1301.]. У. Харкорт также заявил об угрозе полномасштабной войны с Россией [20, vol. 102. Col. 1301].

Анализ стенографических отчетов парламентских дебатов показывает о различном отношении британской правящей элиты к англо-японскому союзу. Оппозиционная Ли-

беральная партия в британском парламенте по-разному оценила договор Англии и Японии. Так, либералы негодовали по поводу неравномерного распределения обязанностей союзников, Англия могла сделать гораздо больше для Японии, чем Япония по отношению к Англии в случае европейской войны. Кроме того, англо-японский союз являлся препятствием для достижения англо-франко-русского согласия. Наконец, от «варварской Японии» зависел мир Англии с другими иностранными державами [3, С.178]. Однако не вся либеральная оппозиция столь скептически относились к англо-японскому союзу – правые либералы в отличие от центра и левого крыла либеральной партии менее скептически отнеслись к заключенному англо-японскому союзу.

Так, анализируя позиции представителей политического истеблишмента на рубеже XIX-XX вв. касательно внешнеполитических интересов Великобритании, можно проследить определенную трансформацию во взглядах представителей политических кругов Англии – с их стороны уже не было резких выступлений по части англо-японского соглашения. Реальной становилась угроза изоляции для Англии на международной арене. В Англии осознавали, что нельзя исключать угрозу создания антибританской коалиции, в этом случае Англия оказалась бы невыгодном положении на международной арене [5, С.335-336; 9, С.20].

Англо-японский союз мог упрочить британские позиции в дальневосточном регионе, а также ослабить влияние других держав, стремящихся к расширению своего влияния [3, С.182]. Правые либералы критиковали договор за неравномерное распределение обязательств, которые приняли на себя Англия и Япония, а также за то, что до подписания этих обязательств Великобритания не предприняла еще одной попытки, чтобы договориться с Россией, критические замеча-

ния также касались конкретных условий союза с Японией [3, С.182].

Ведущие торговцы оружием Манчестера с Дальним Востоком заявили о своем полном удовлетворении новым англо-японским соглашением [19 (Pink Edition), 12th Feb.].

Сэр Эдвард Сэсун, чья фирма имеет обширные банковские и деловые интересы в Китае и в Индии, полагал, что договор во многом будет способствовать продвижению коммерческих интересов [19 (First Edition), 13th Feb.].

Генеральный суперинтендант в Суонси сказал, что новый договор Англии и Японии, несомненно, будет способствовать развитию коммерческих отношений между двумя странами. [21, 28th Feb.]. Тем не менее было высказано опасение о том, что однажды Япония сделается развитой страной как Америка [19 (Pink Edition), 12th Feb.; 21, 28th Feb.].

Г-н Чаплин, экс-председатель Совета местного самоуправления, считал этот договор отличным шагом – правильным. [19 (First Edition), 13th Feb.].

Г-н Ербург президент Китайской лиги, охарактеризовал англо-японское соглашение всего одним словом – великолепно [24, 19th Feb.].

Викарий из Аберпергвм (член Японского общества) писал, что обнародованный договор 1902 года, вероятно, будет способствовать защите национальных интересов на Дальнем Востоке, может быть предметом споров, но все поклонники Японии в Англии не могут не быть рады, что правители, убедились в том, что такое соглашение принесет пользу обеим странам и обеспечит безопасность для сохранения мира в Тихом океане [19 (Special Edition), 15th Feb.].

Консервативная печать приветствовала известие о союзе, с восторгом, как блестящий успех министерства Солсбери, как победу британской дипломатии на Дальнем Востоке. Со своей стороны органы оппозиции

указывают на то, что не совсем ясны ни цели договора, ни положение, им созданное. Поскольку одна из договаривающихся сторон дает гораздо больше другой [14, 14 фев.]. Пресса в целом неоднозначно восприняла соглашение 1902 года.

Консервативно-джингоистская «Daily Mail» писала, что невозможно отрицать, что нация восприняла эпохальные новости о союзе с Японией с чувством безграничного удовлетворения. Верно, что этот союз знаменует собой далеко идущие изменения в британской политике. «Блестящая изоляция» ушла навсегда. Теперь государства, чьи интересы идентичны, будь то в сфере бизнеса или политики, не могут стоять в стороне друг от друга, апеллируя к бессмысленным традициям ушедшей эпохи, когда условия были существенно другими [19 (Special Edition), 13th Feb.].

Другая консервативно-джингоистская «Daily Express» сообщала, что объявление о создании англо-японского союза, конечно, удивило страну. Вообще сам союз, безусловно, удивил страну. Он воплощает в себе и воплощает в жизнь симпатию и общность интересов, которые были признаны общим чувством в обеих странах в течение некоторого времени, и представляет собой одновременно мощный инструмент как для поддержания мира, так и на случай возможной войны [19 (Extra Special Edition), 13th Feb.].

Радикальная «MorningLeader» отмечала, что новый союз с Японией, вероятно, окажется не последним. Нужны убедительные аргументы, чтобы оправдать столь резкий отход от принципов, которыми руководствовалась британская внешняя политика со времен Крымской войны. Англичане должны первыми приветствовать идею сотрудничества с Японией. Либералы подготовили почву для этого союза [19 (Extra Special Edition), 13th Feb.].

Как писала либеральная «Daily News»,

указывает ли договор на наличие антибританской коалиции на Востоке, означает ли это разрыв англо-германского договора, является ли визит принца Генриха в Америку ответом на новый военно-морской союз – это предмет спекуляций. Правительство, не теряя времени, должно разъясняет ситуацию, чреватую самыми серьезными последствиями» [19 (Fifth Edition), 12th Feb.].

«Daily News» разместила письма корреспондентов, негодующих тем, что христианская нация ищет опоры в Японии. «Если, – говорит один из них, – наша дипломатия торжествует победу, то эта победа отбрасывает Англию ко временам Франциска I, заключившего союз с турками против Карла V» [14, 19 фев.].

«Daily News» критикует этот союз и находит, что договор 1902 года связывает руки Англии в ее сношениях с другими державами, не говоря уже о том, что он может иметь своим последствием немедленную войну. Может, ведь, наступить такой момент, когда Англия пожелает выказать дружбу России: тогда союзный договор станет ей поперек дороги. Новому союзу было принесено в жертву Вей-Ха-Вей, какие ещё жертвы придется принести Англии? [13, 19 фев.].

Газета считает наиболее опасной третью статью договора. Так если Япония начнет войну с Россией и к последней присоединится ее союзник Франция; Англии в этом случае придется вести войну в различных уголках земного шара с франко-русским союзом, при этом, у Великобритании может и не быть никаких разногласий с Францией и Россией [14, 19 фев.].

Независимая «Daily Telegraph» утверждала, что в любом случае договор является как бы гарантией сохранения политики «открытых дверей» или, как ее иначе описывают, политики «входа торговца», которая якобы является политикой остального цивилизованного мира. Однако по другим причинам

это будет приветствоваться населением этой страны, потому что оно ставит наши отношения с Японией, которые всегда были дружественными, на основу формального союза [19 (Fifth Edition), 12th Feb.].

Царица газетного мира «The Times» не стесняясь, утверждала, что Англия с большим удовлетворением воспримет важное соглашение между Великобританией и Японией, которое позволит сохранить мир во всем мире [27, 12 Feb.].

Консервативные газеты Уэльса – «The County Observer», а также «The Carmarthen Journal» (официальный орган Консервативной партии Южного Уэльса) охарактеризовали англо-японский союз как важный этап в мировой истории; договор является величайшим, возможно, потому что это самый смелый дипломатический подвиг [18, 15 Feb.; 23, 21 Feb.].

По мнению либеральной газеты «The Observer», сложившийся союз Англии и Японии – не такой уж и плохой результат, поскольку сам факт того, что две державы передового ранга вступили в союз, является, несомненно, событием, которое должно привести к общему миру в целом [25, 16 Feb.].

Либеральная «Manchester Guardian», высказываясь против англо-японского союза, между прочим, советует иметь ввиду, что Япония может поддержать британцев только на Дальнем Востоке, между тем как Россия имеет полную возможность дать Англии почувствовать свою силу в других областях» [14, 19 фев.].

Интерес, представляет позиция британского еженедельника «The Spectator» – органа либерал-юнионистов относительно англо-японского договора 1902 года. Первая реакция на союз Англии и Японии была достаточно жесткой. Еженедельник возражал не только потому, что он враждебен по отношению к России, но и потому что он ставит отношения Великобритании с Россией и Францией в

зависимость от Японии [26, 15 Feb.]. Однако после шквала критики в адрес консервативного правительства за договор, в котором все преимущества оказались только на стороне Японии, «The Spectator» в скором времени признал важность заключенного соглашения для Англии [26, 22 Feb.].

Критика англо-японского союза основывалась, главным образом, на смене внешнеполитической парадигмы и отчасти на непонимании новых современных тенденций в области внешней политики. Недовольство было вызвано также и по другому поводу, так, союз объективно был направлен против России, что затрудняло установление дружеских отношений с русским «колоссом», но также и с Францией [26, 15 Feb.].

Так, можно заключить, что договор 1902 года, с одной стороны, приветствовали и защищали в прессе и парламенте, а с другой, критиковали за очевидные недостатки.

Сотрудничество Англии и Японии в военно-политической сфере было выгодно обеим державам – Япония могла рассчитывать на поддержку Великобритании в случае большого количества противников, в свою очередь англичане могли рассчитывать на поддержку со стороны японского флота на Дальнем Востоке – почти все корабли были построены на британских верфях.

Негативным следствием англо-японского договора стало дальнейшее ухудшение отношений между Англией и франко-русским союзом. Россия и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 года подписали декларацию по делам Дальнего Востока. Эта декларация 1902 года была представлена как своего рода противовес англо-японскому союзу. Министр иностранных дел Третьей французской республики Т. Делькассе, отвечая на запрос о франко-русской декларации относительно Дальнего Востока, сказал, что «на Дальнем Востоке нет противодействующих сил, а есть сочетания сил,

направленное к одной цели – поддержанию statusquo и общего мира; эта именно идея и легла в основание франко-русской декларации» [14, 16 марта].

Однако Франция с тревогой наблюдала за дальневосточной политикой России, такая политика могла в конечном итоге ослабить и снизить эффективность франко-русского союза, направленного против Германии. Кроме того, в случае обострения русско-японских отношениях, существовала угроза ухудшения британо-французских отношений. В то же самое время англо-японский договор не означал окончательное решение всех внешнеполитических проблем для Англии, это был локальный по своему характеру договор, следовательно, как указывает отечественный историк В.Ю. Лукьянов, Великобритании «предстояло определить свои позиции в отношении противостоящих друг другу Франко-русского и Тройственного союзов» [7, С.107].

Англо-японский союз 1902 года означал изменение внешнеполитического курса Британии в пользу пересмотра традиционной политики «блестящей изоляции». Следующий шаг на шахматной доске дипломатии был сделан в пользу старого конкурента Англии – Третьей французской республики [4, С.24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует указать, что, во-первых, открытая враждебность со стороны франко-русского союза и нежелание Германии следовать в фарватере английской политики вынуждало британское правительство действовать более решительно на международной арене – отсутствие какой-либо реальной альтернативы и крайняя необходимость в союзнике толкало Англию в объятие Японии, переживавшей свой подъем на мировой арене.

Во-вторых, договор 1902 года вносил серьезные изменения в международные отно-

шения того времени, Англия отказалась от традиционной политики «блестящей изоляции». Однако англо-японский договор не ознаменовал окончательное решение всех внешнеполитических проблем Великобритании. Ей предстояло выработать дальнейшую стратегию относительно противостоящих друг другу Франко-русского и Тройственного союзов. Англо-японский союз был продолжением антироссийской политики, которую проводили консерваторы с конца XIX века, перенеся традиционное недоверие к русским в новый XX век.

В-третьих, англо-японский союз был оценен крайне неоднозначно в Англии – оценки были даны в широком диапазоне от прямо позитивных до негативных. Британская общественность, оказалась не готова моментально принять новую объективную реальность, ведь серьезные изменения самым неожиданным образом произошли во внешней политике Великобритании: положение державы на мировой арене оказалось далеко не блестящим, учитывая тот факт, что страна обратилась за помощью к азиатской державе. Общественности нужно было время, чтобы осознать внезапные перемены и приспособиться к ним, особенно если учитывать консерватизм британского общества. Можно также заключить, что мировое сообщество в целом одобрительно отозвалось о новом договоре, который по букве своей был миролюбив.

Библиография:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Ф. 133, Оп. 470, Д.64, 1901 г., Л. 43.
2. Вестник Европы. – 1902. – Т.214.
3. Гелла Т.Н. Империалистическое течение в английской либеральной партии в конце XIX – начале XXв.: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М., 1984.
4. Гелла Т.Н., Прокопин Ф.И. К вопросу об оценке англо-французского соглашения 1904г. британской политической элитой и прессой // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2020. – №1(86). – С. 24 –28.
5. Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 494с.
6. Исторический Вестник. – 1902. – №88.
7. Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – СПб., 2000.
8. Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. – М.: Центрполиграф, 2016. – 717с.
9. Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб., 2008.
10. Орловские губернские ведомости. – 1902.
11. Правительственный Вестник. – 1905.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Ф.1390, Оп.2, Д.20, Л.44.
13. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научного издательства КМК, 2012. – 453с.
14. Сибирская жизнь. – 1902.
15. Barry Herald. – 1902.
16. British Documents on the Origins of the War 1898-1914. vol. II The Anglo-Japanese Alliance and the Franco-British Entente. – L., 1927.
17. Cheshire Observer. – 1902.
18. County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and

Chepstow Argus. – 1902.

19. Evening Express. – 1902.

20. HPD. 4 Ser. 1902.

21. The Cambrian. – 1902.

22. The Cardiff Times. – 1902.

23. The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902.

24. The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1902.

25. The Observer. – 1902.

26. The Spectator. – 1902.

27. The Times. – 1902.

References:

1. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of the foreign policy of the Russian Empire] (AVPRI), F. 133, Op. 470, D.64, 1901 g., L. 43. (In Russ.).

2. VestnikYevropy [Bulletin of Europe]. – 1902. – T.214.(In Russ.).

3. Gella T.N. Imperialisticheskoye techeniye v angliyskoy liberal'noypartii v kontse XIX – nachale XX v. [The imperialist trend in the British Liberal Party in the late 19th - early 20th century]: Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kand. ist. nauk. – M., 1984. (In Russ.).

4. Gella T.N., Prokonin F.I. K voprosu o botsenkeanglo-frantsuzskogo soglasheniya 1904g. britanskoy politicheskoy elitoy i pressoy [On the question of evaluating the Anglo-French agreement of 1904. by the British political elite and the press] // Uchonyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №1 (86). – S. 24-28. (In Russ.).

5. Degoyev V.V. Vneshnyaya politika Rossii i mezhdunarodnyye sistemy: 1700-1918 gg. [Russian Foreign Policy and International Systems: 1700-1918]. – M.: ROSSPEN, 2004. – 494s.

6. IstoricheskiyVestnik[Historical Bulletin]. – 1902. – №88. (In Russ.).

7. Luk'yanov V.YU. (2000) Vneshnyaya politika Velikobritanii kontsa XIX – nachala XX

vekov. Ot «Blestyashcheyizolyatsii» k soglasheniyu 8 aprelya 1904 goda [Foreign policy of Great Britain in the late XIX - early XX centuries. From «Glittering Isolation» to the April 8, 1904 Agreement]: Dissertatsiya na soiskaniyeuchenoy stepeni kand. ist. nauk. – SPb. (In Russ.).

8. Makmillan M. (2016) Voyna, kotoraya pokonchila s mirom. Kto i pochemu razvyazal Pervuyu mirovuyu [The war that ended the world. Who and why unleashed the First World War]. – M.: Tsentrpoligraf. – 717s. (In Russ.).

9. Morozov Ye.V. (2008) Kolonial'nyy faktor v formirovani anglo-frantsuzskoy Antanty: konets XIX – nachalo XX vv. [The colonial factor in the formation of the Anglo-French Entente: late 19th - early 20th centuries]: Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. – Spb. (In Russ.).

10. Orlovskiy gubernskiy vedomosti [Oryol Provincial Gazette]. – 1902. (In Russ.).

11. Pravitel'stvennyy Vestnik [Government Gazette]. – 1905. (In Russ.).

12. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archives of Literature and Art] (RGALI), F.1390, Op.2, D.20, L.44. (In Russ.).

13. Sergeyev Ye.YU. (2012) Bol'shaya igra, 1856-1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentral'noy i Vostochnoy Azii [The Big Game, 1856-1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. – M.: Tovari chestvonauchnogoizdaniya KMK. – 453s. (In Russ.).

14. Sibirskayazhizn' [Siberianlife]. – 1902. (In Russ.).

15. Barry Herald. – 1902. (In Engl.).

16. British Documents on the Origins of the War 1898-1914. vol. II The Anglo-Japanese Alliance and the Franco-British Entente. – L., 1927. (In Engl.).

17. Cheshire Observer. – 1902. (In Engl.).

18. County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan

Herald Usk and Pontypool Messenger and
Chepstow Argus. – 1902. (In Engl.).

19. Evening Express. – 1902. (In Engl.).

20. HPD. 4 Ser. 1902. (In Engl.).

21. The Cambrian. – 1902. (In Engl.).

22. The Cardiff Times. – 1902. (In Engl.).

23. The Carmarthen Journal and South
Wales Weekly Advertiser. – 1902. (In Engl.).

24. The Chester Courant and Advertiser for
North Wales. – 1902. (In Engl.).

25. The Observer. – 1902. (In Engl.).

26. The Spectator. – 1902. (In Engl.).

27. The Times. – 1902. (In Engl.).